

ПУТЬ ЗВЕРОВОДА: Я ПРИРУЧАЮ БОССОВ ДАНЖЕОНОВ ЛЮБОГО УРОВНЯ

BOOK 1

Asht Thorn

Asht Thorn

**Путь зверовода. Я
приручаю боссов данжеонов
любого уровня. Книга 1**
Серия «Путь зверовода. Я
приручаю боссов данжеонов
любого уровня», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74341443

Кедровый свет; 0101

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	41
Глава 5	53
Глава 6	66
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Путь зверовода. Я приручаю боссов данжеонов любого уровня. Книга 1

Глава 1

Арфская империя, провинция Акалио, уезд Боту.

Глубоко под землёй, в дикой пустоши на окраине городка Сэфо.

Тьма, сырость, едкий запах крови, пропитавший воздух до отказа.

Давид открыл глаза. Тело сотрясала неконтролируемая дрожь от ледящего холода. Ледяная вода подземной реки доходила ему до щиколоток, безостановочно билась о каменные стены, и этот ритмичный плеск отдавался в груди гулким, пугающим эхом.

Это был тупик.

Давид привалился спиной к скользкой, поросшей слизью скале и судорожно, жадно хватал ртом воздух. Рядом с ним, вжавшись в камень, дрожали ещё две тени.

Из узкого прохода, что вел из тупика в основное русло

реки, доносился отвратительный, заставляющий зубы ныть скрежет. Этот звук могла издавать только массивная чешуя какого-то исполинского существа, трущаяся о грубый камень. Вода в проходе яростно бурлила, вздымая волны. Снаружи, перекрывая единственный выход, кружило чудовище пятого уровня.

Давид опустил взгляд на своё запястье. Там был выжжен глубокий чёрный знак.

Клеймо раба.

В этом мире жизнь обычного человека была наполнена отчаянием и гнётом. Мир подчинялся таинственным правилам Игры. На границах цивилизации, в диких пустошах, гнездились бесчисленные полчища монстров. Человеческие города выживали и функционировали лишь благодаря паровозам, сети телеграфа и могущественным Носителям Классов.

Чтобы возвыситься, чтобы хоть как-то распоряжаться собственной судьбой, нужно было сражаться, накапливать очки опыта и повышать свой уровень.

У простолюдинов не было ни малейшего шанса получить боевой опыт. Всю свою жизнь им было суждено оставаться просто Гражданскими, либо, как Давид, опуститься на самое дно – в рабство. Будучи рабом, он являлся всего лишь движимым имуществом хозяина, расходным материалом, который можно было выбросить в любой момент.

Над рабами стояли свободные люди: Гражданские.

Все, кто имел уровни с 0 по 3, относились к Гражданским.

Ещё выше находились Носители Начальных Классов, обладатели сверхъестественной силы.

Начиная с 3 уровня, можно было попытаться получить статус Носителя Начального Класса, например, стать Оруженосцем-учеником или Адептом-учеником. Достигнув третьего уровня и став Носителем Начального Класса, человек по сути перепрыгивал в разряд привилегированной элиты. Носитель Начального Класса мог без каких-либо последствий лишить жизни любого раба, который имел неосторожность ему перечить.

Более того, за убийство Гражданского, если только оно не было квалифицировано как предумышленное злодеяние, смертная казнь ему не грозила.

Они могли выйти сухими из воды. В этом и заключалось абсолютное доминирование высшего сословия над низшим.

Над Носителями Начальных Классов возвышались Носители Средних Классов – от 16 до 30 уровней, за ними следовали Носители Высоких Классов – от 31 до 49 уровней, и, наконец, легендарные Носители Божественных Классов, достигшие 50 уровня, что было возможно лишь после прохождения таинственного Ритуала Избранника Богов.

Даже наследственный аристократ, пусть и нулевого уровня, по своему общественному весу был примерно равен Носителю Среднего Класса. Члены королевской семьи, даже не повышая уровень, приравнивались по статусу к Носителям Высоких Классов. Ну а сам Король, правящий этой импери-

ей, непременно должен был быть Носителем Божественного Класа пятидесятого уровня.

Давид был обычным рабом, принадлежавшим фермеру Роберту. Каждый его день был наполнен лишь изнурительной работой в поле да безжалостными ударами хлыста. У него не было ни единого шанса сражаться с монстрами, чтобы получить хоть немного опыта.

А вчера хозяин Роберт в городском трактире проигрался в пух и прах.

После чудовищной по своим ставкам игры Давид, как имущество, был проигран господину Говарду, рыцарю.

Говард как раз и был Носителем Начального Класа 3 уровня.

Выиграв Давида, он вовсе не собирался отправлять его на поля. Рыцаря Говарда привлекла ценность Давида как «живого щита» и «наживки».

На диких пустошах, окаймляющих обитаемый мир, время от времени спонтанно появлялись монстры, сундуки с сокровищами и даже входы в Подземелья. То место, где сейчас находился Давид, было как раз одним из таких недавно появившихся Подземелий Первого Порядка – Подземелье Подземной Реки.

Правила Подземелий были жестоки. Они делились на четыре уровня сложности: Обычный, Трудный, Кошмарный и Адский. Кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Чем опаснее бой, тем быстрее будет расти уровень и тем более щед-

рая награда выпадет.

На невольничьем рынке городка Сэфо цена такого крепкого раба нулевого уровня, как Давид, составляла примерно десять серебряных монет.

Однако в этом же Подземелье Первого Порядка, просто открыв самый заурядный сундук, можно было без труда получить сокровища на двадцать, а то и тридцать серебряных монет. Если же удавалось зачистить всё Подземелье, вынесенных богатств хватило бы, чтобы любой Гражданский в мгновение ока перепрыгнул через сословную пропасть.

Единственным неукоснительным требованием была успешная зачистка. Если ты погибал в Подземелье, то не мог вынести в реальность ничего из добытого.

Для этого похода в Подземелье господин Говард привёл с собой десять рабов. У всех них не было никакого оружия, и их единственная миссия, весь смысл их существования заключался в том, чтобы отвлекать на себя ярость чудовищ.

И вот теперь пятеро из них уже мертвы.

Давид затаился в тени тупика, затаив дыхание. Используя слабое свечение, исходившее от стен пещеры, он осторожно выглянул за пределы выхода, на водную гладь.

Огромная змея, телом напоминавшая винную бочку, извиваясь, кружила в воде.

Давид сконцентрировал на ней своё внимание, и перед его глазами тотчас же всплыла панель с основной информацией о монстре.

#Подземная Анаконда#

Уровень: 5

Здоровье: 420

Сила: 25

Телосложение: 20

Ловкость: 15

Сердце Давида забилося как безумное. Он тут же вызвал свою собственную панель характеристик.

#Давид#

Статус: Раб

Уровень: 0

Здоровье: 8

Сила: 1

Телосложение: 1

Ловкость: 1

Давид почувствовал приступ удушья.

Показатель Силы в целых 25 пунктов! Это означало, что достаточно будет одного легкого удара хвостом этой чудовищной змеи пятого уровня, чтобы под его чудовищной мощью все кости Давида превратились в пыль.

Подавление атрибутов из-за разницы в уровнях было абсолютным. Даже попытка вступить в прямое столкновение с этим монстром пятого уровня для раба нулевого уровня была невозможна. Даже тот рыцарь, господин Говард, что привёл их сюда, окажись он сейчас на месте Давида лицом к лицу с этой Анакондой, его удел был бы тем же – смерть. Но-

ситель Начального Класса 3 уровня точно так же не смог бы выдержать чудовищное удушающее сжатие, порождаемое 25 единицами Силы.

Этот гигантский змей был самым высокоуровневым и самым ужасающим по характеристикам существом во всем Подземелье.

Стандартный протокол при встрече с таким непреодолимым монстром заключался в том, чтобы отвлечь его, используя окружающую среду или приманку. Именно для этого и были предназначены рабы, подобные Давиду. Они были расходным материалом.

И тут прямо перед глазами Давида внезапно мелькнуло холодное синее системное сообщение.

#Объявление в Подземелье: Игрок «Говард» успешно уничтожил Босса 2-го уровня «Гигантский Богомол-Жнец»!#

#Награда за убийство временно сохранена и будет выдана единовременно после полной зачистки Подземелья.#

Давид до боли сжал кулаки.

Говард намеренно заманил самую большую опасность – Подземную Анаконду – в этот лабиринт подземных рек и заставил рабов разбежаться здесь в панике, чтобы их плоть и кровь задержали продвижение змея. Сам же он в это время воспользовался моментом и отправился убивать одну из истинных целей Подземелья – того самого Босса-Богомола, бывшего всего лишь 2 уровня.

Интерфейс Подземелья показывал, что оставался ещё один Босс, на этот раз третьего уровня. Как только Говард зачистит его, Подземелье закроется, и Давид с остальными, даже если они выживут, не получают никакой выгоды.

В узком тупике шум воды становился всё громче.

Рядом с Давидом скорчилась девушка. Её звали Линда, и она тоже была молодой рабыней. Её одежда насквозь промокла от ледяной воды подземной реки. Линда обхватила колени руками и спрятала лицо, сотрясаясь всем телом в беззвучной дрожи.

С другой стороны, сгорбившись, сидел старый раб с морщинистым лицом – Волкер.

Шум трущейся чешуи снаружи становился всё ближе, вода начинала бурлить всё сильнее. Анаконда собиралась проникнуть внутрь.

– Слушайте! – прошептал Волкер, и в его старческом голосе звучала обречённая решимость. Он переводил взгляд с Давида на Линду; в его мутных глазах мерцал странный огонёк. – Мы не можем все погибнуть здесь. Я стар, и, даже если выберусь, мне уже недолго осталось вкалывать на полях. Сейчас я выбегу наружу и уведу эту тварь за собой, а вы бегите в противоположную сторону!

Линда подняла голову, её залитое слезами лицо было исполнено изумления при взгляде на Волкера.

Давид лишь слегка нахмурился. В этом мире, где человеческая жизнь не стоила и выеденного яйца, неужели старик

Волкер готов добровольно пожертвовать собой, чтобы спасти двух рабов, с которыми его не связывают даже кровные узы?

Но Волкер не стал ждать их ответа. Резко выпрямившись во весь рост, он яростно прохрипел:

– Бегите!

С неожиданной для его возраста прытью он рванулся к выходу из тупика. Он сильно оттолкнулся ногами в воде, подняв тучу брызг.

Давид рывком поднял Линду с земли, готовый в любой момент броситься наружу. Его взгляд был прикован к удаляющейся спине старика Волкера. Однако в этот самый момент произошло нечто совершенно невообразимое.

Выбежав из тупика, Волкер не бросился на открытое пространство русла, чтобы отвлечь внимание чудовищной змеи. Вместо этого он резко метнулся в сторону и тут же нырнул в узкую расщелину в скале рядом с выходом.

Там он, действуя с отработанной сноровкой, втиснулся в трещину, места в которой хватало ровно на одного человека, и мёртвой хваткой вцепился руками в каменные выступы. Высунув голову наполовину из укрытия, он смотрел на выбегающих Давида и Линду, и в его глазах блеснул холодный, безжалостный огонёк.

У старика Волкера и в мыслях не было жертвовать собой. Он намеренно разыграл этот спектакль с благородным самопожертвованием, чтобы обмануть Давида и Линду, выну-

див их первыми выскочить наружу и стать приманкой. Стоило им только показаться на открытой воде, как Подземная Анаконда немедленно атаковала бы эти две заметные цели. А Волкер, спрятавшись в расщелине, смог бы, дождавшись, пока змей насытится, незаметно сбегать и спасти свою школу.

– Бегите же, ну! – сдавленным голосом торопил он их, сжавшись в расщелине.

Но Анаконда оказалась слишком быстрой. Это кошмарное создание с 15 единицами Ловкости двигалось в воде подобно разряду чёрной молнии.

Водная гладь с грохотом взорвалась, и огромная чёрная тень, словно спущенная с тетивы стрела, метнулась вперёд. Ледяные брызги ударили Давиду в лицо, обжигая холодом. Огромная, более десяти метров в длину, Подземная Анаконда высоко взвилась, подняв голову. С головы размером с доброго телёнка на них уставились два холодных вертикальных зрачка, излучающих безнадежное, леденящее душу сияние.

Анаконда даже не взглянула на Давида и Линду, только что выскочивших из тупика. Громкий всплеск воды, поднятый Волкером, когда тот бросался к расщелине, полностью выдал его местоположение. Массивная голова чудовища резко развернулась, широко распахнулась огромная, как пещера, пасть, обнажив два ряда острых, словно кинжалы, клыков, и бросилась прямо в то укрытие, целясь вжавшегося в камни старика.

Застывшая на лице старика Волкера злобная усмешка мгновенно превратилась в гримасу ужаса. Его глаза расширились от страха, когда эта разинутая бездна полностью заполнила всё его поле зрения.

– Не-е-ет!

Вместе с ледящим душу хрустом костей и камней Анаконда одним движением вырвала Волкера из расщелины, вместе с каменными осколками, и выволокла его наружу.

Вода в подземной реке мгновенно окрасилась в багровый цвет. Волкер даже не успел издать полноценного крика – его тело было просто разорвано пополам чудовищной силой сжатых челюстей.

– А-а-а! – истошно завопила Линда, пронзительно и дико.

Безмерный ужас полностью лишил её остатков рассудка. Она бессильно повалилась наземь, затем, буквально на карачках, кубарем перекатившись через Давида, в панике рванула обратно в самую глубь тупика.

Давид же остался стоять на месте.

Позади был только конец тупиковой ловушки, пути к отступлению не было.

Ледяная вода омывала его икры. Ключья растерзанной плоти Волкера и сгустки крови подплывали прямо к его ногам, подгоняемые течением. Анаконда, проглотив одним махом останки старика, начала медленно разворачивать своё огромное тело в воде. Пара жёлтых вертикальных зрачков – холодных, безжалостных, источающих ледяной свет – мед-

ленно, неотвратимо развернулась в сторону Давида.

Их разделяло расстояние не больше пяти метров.

Из пасти Анаконды вырывалось зловонное, тошнотворное дыхание. Давид мог отчётливо разглядеть даже тёмно-зелёные водоросли, приставшие к её чешуе. Бежать не имело смысла. Вступить в бой было равносильно самоубийству. Двадцать пять единиц Силы против одной – это была не просто пропасть, это была непреодолимая бездна.

Мышцы Анаконды начали сжиматься. Это было безошибочное предвестие смертельного броска – сокрушительно-го, способного перемолоть жертву в пыль. Казалось, что вся кровь в жилах Давида заледенела, но он продолжал, не отрываясь, смотреть прямо в глаза огромной змеи, на её голову.

В этот самый миг, когда на карту было поставлено всё, когда смерть уже дышала в затылок.

Перед глазами Давида интерфейс, ранее показывающий лишь основную информацию о монстрах, внезапно озарился ярким, слепящим золотым светом. Сопровождаемое чистым, мелодичным сигналом, перед ним развернулось абсолютно новое, исполненное скрытого величия окно, полностью заслонившее обзор.

#Системное оповещение: Обнаружена серьезная угроза для жизни носителя. Активирован Скрытый Талант!#

#Рейтинг Таланта: SSS-Уровень!#

#Название Таланта: Богоподобный Повелитель Зверей!#

Давид оцепенел.

Богopodobный Повелитель Зверей?

Это было слово, которого он никогда ранее не слышал. У Гражданских и рабов вообще не было никаких Талантов. И даже среди тех, кто гордо возвышался над простыми смертными – Оруженосцев-учеников или Адептов-учеников – Давид слыхом не слыхивал о ком-то, кто обладал бы чем-то, что называлось бы «SSS-Уровень», настолько поразительным даром.

Не успел Давид опомниться, как на золотой панели одна за другой быстро замелькали новые строки текста.

#Обнаружен монстр 5-го уровня: Подземная Анаконда!#

#Производится оценка навыка...#

#Оценка успешна! Вероятность успешного Приручения в этот раз: 100%!#

#Приступить к Приручению немедленно?#

Огромная голова змеи с разинутой пастью, полной клыков, с воем рассекала пропитанный зловонием воздух, целясь прямо в тело Давида.

В этот миг время будто застыло. Давид смотрел на сияющие на панели цифры «100%», и его дыхание прервалось на половину удара сердца. Не колеблясь ни единого мгновения, он мысленно взревел:

«Да!».

Глава 2

Огромная змеиная голова с оглушительным шипением рассекала смрадный воздух, обнажив острые клыки, и стремительно устремила к тому месту, где стоял Давид, намереваясь сомкнуть челюсти.

В это самое мгновение, на грани между жизнью и смертью, разум Давида оставался кристально ясным. Глядя на мерцающие золотым светом строки на системной панели, он без малейших колебаний мысленно рявкнул: «Да!»

Исполненные неземного величия золотые символы системы с невероятной скоростью сменились у него перед глазами. Лишь теперь Давид осознал, в чём заключалась истинная, ужасающая мощь этого таланта класса SSS.

#Талант класса SSS «Богopodobный Повелитель Зверей»: В каждом отдельном подземелье с определённой вероятностью случайным образом активируется эффект гарантированного приручения одного вида монстров. Приручённый монстр доступен к использованию только в рамках данного подземелья. После успешного приручения и монстр, и носитель таланта получают по одному временному навыку.#

Смрадный поток воздуха ударил Давида прямо в лицо.

В глубине тупика молодая рабыня Линда как раз обернулась, и её полный животного ужаса взгляд успел запечатлеть эту душераздирающую картину. Гигантская Подземная Ана-

конда целиком заглотила пространство, где находился Давид, но в то же самое мгновение, когда её челюсти сомкнулись, всё вокруг озарила ослепительная белая вспышка, полностью скрывшая Давида от глаз наблюдательницы.

– А-а-а! – Линда разразилась раздирающим душу воплем и в отчаянии так крепко зажмурилась, что у неё заболели веки.

Однако внутри этого сияющего света Давид не почувствовал ни укола клыков, ни боли. Вместо этого раздался знакомый мелодичный сигнал системы.

#Поздравляем! Вы приручили монстра пятого уровня: Подземная Анаконда!#

#Вы получили временный навык: Чудо Эволюции.#

Давид немедленно перевёл взгляд на панель навыков.

#Чудо Эволюции: Каждый раз, когда ваш питомец уничтожает вражескую боевую единицу, с определённой вероятностью вы получаете одно постоянное случайное очко характеристик.#

Линда беспомощно осела в ледяную воду, ноги у неё подкосились от запредельного страха. Но уже в следующую секунду она ощутила мощный рывок – чья-то сильная рука одним движением обхватила её за талию и решительно выдернула из ледяного потока.

Дрожа по всему телу, Линда с трудом разлепила склеившиеся от слёз веки, и то, что она увидела, в буквальном смысле лишило её способности мыслить.

Потоки Подземной Реки стремительно неслись назад по обе стороны от неё. Если бы кто-то смотрел со спины Линды, он бы увидел, как Давид крепко удерживает её в седле, а они оба восседают прямо на голове той самой чудовищной змеи. Подземная Анаконда, которая ещё мгновение назад была безжалостным убийцей, теперь вела себя подобно самому кроткому и послушному скакуну, быстро и плавно разрезая воды подземного русла.

Успешно приручив монстра пятого уровня, Давид полностью взял под контроль эту зону.

Впереди речное русло заметно расширилось, и из трещин в каменных стенах повылезло с десятков гигантских тараканов размером с охотничью собаку. Это были наиболее распространённые низшие твари в подземельях первого порядка, имеющие первый уровень силы.

В глазах Давида вспыхнул ледяной огонёк, и он без промедления отдал сидящей под ним Анаконде команду к атаке.

Подземная Анаконда издала низкое утробное шипение, и её исполинское тело сорвалось с места, словно пущенная из лука стрела. Чудовищная сила в двадцать пять единиц явила себя во всей красе. Прочные хитиновые панцири, которые были гордостью гигантских тараканов, под сокрушительными ударами толстого змеинового хвоста крошились ничуть не лучше сухих осенних листьев.

«Бух! Бух!»

Гулкие звуки ударов эхом разнеслись под сумрачными

сводами Подземной Реки. Анаконда безжалостно истребляла всех гигантских тараканов на своём пути, не встречая ни малейшего сопротивления – ни одно существо не могло стать преградой для этой пятиуровневой машины смерти.

Тёплая энергия бескончаемым потоком вливалась в тело Давида, а шкала опыта в правом нижнем углу его поля зрения росла с совершенно немыслимой скоростью.

В обычных условиях для простолюдина с заурядными способностями получение опыта и повышение уровня являлось делом смертельно опасным и невероятно трудным. Даже когда группу вёл Носитель Начального Класса, человеку нулевого уровня, чтобы безопасно подняться до первого уровня, требовалось от трёх до шести месяцев изнурительного труда и постоянных схваток с монстрами на кромке диких земель.

А теперь Давид, полагаясь лишь на недавно приручённого питомца, всего за несколько минут достиг того, на что у обычных людей уходили долгие месяцы. Полоса опыта неудержимо рванулась вперёд, остановившись ровно на половине отметки первого уровня.

И в этот самый момент на панели Давида сверкнула яркая вспышка.

#Эффект «Чудо Эволюции» активирован!#

#Вы получаете постоянное случайное очко характеристики: Дух +1.#

Давид ощутил, как его сознание наполняет волна прохлад-

ной свежести. Голова, которая ещё недавно была мутная от постоянного непосильного труда и недоедания, мгновенно прояснилась, став пугающе ясной. В этом тёмном, пропитанном сыростью подземелье его зрение обострилось настолько, что он теперь мог различать тончайшие трещинки на далёких скальных стенах и остро чувствовать малейшие колебания воды в самых глубоких заводях.

Повышение характеристики духа напрямую усилило его зрение и способность воспринимать окружающий мир.

Давид прикрыл глаза и почти сразу уловил источник доносящихся откуда-то спереди глухих ударов – там шла отчаянная борьба.

– Туда, – коротко скомандовал Давид, указывая в направлении звуков.

Анаконда быстро скользнула за выступ скалы. На возникшей впереди отмели третий выживший раб из последних сил боролся за свою жизнь.

Этого человека звали Бак, он тоже принадлежал к числу приведённых Говардом рабов. Бак был на редкость крепко сложен, его мускулистое тело бугрилось жилами, однако, будучи рабом нулевого уровня, он всё равно существенно уступал в грубой силе даже этому одноуровневому гигантскому таракану.

Весь в крови, Бак был прижат к камням огромным насекомым. Зазубренные передние конечности чудовища уже проткнули ему плечо, и тварь готовилась вонзить жвалы ему в

горло.

Когда Бак уже мысленно попрощался с жизнью и в отчаянии был готов закрыть глаза, его накрыла огромная холодная тень.

«Ш-ш-ш...»

Подземная Анаконда с разинутой пастью, подобно вспышке молнии, метнулась вперёд и одним движением перекусила гигантского таракана первого уровня, прижимавшего Бака к земле, надвое. Во все стороны брызнула зеленоватая ядовитая слизь, осевшая на прибрежные камни.

Бак, судорожно хватая ртом спёртый воздух, в безграничном изумлении уставился на жуткую пятиуровневую змею. Но когда его взгляд медленно пополз вверх и он различил на голове этого монстра Давида и Линду, сидящих там как ни в чём не бывало, он словно окаменел. Его выпуклые глаза округлились до невероятных размеров, а отвисшая челюсть, казалось, вот-вот отвалится, — от потрясения он долгое время не мог выдавить ни единого звука.

Давид втащил Бака на спину змеи, и они продолжили продвигаться в глубину подземелья.

Вскоре на них напал рой Подземных Светлячков. Эти мелкие летающие насекомые тоже были монстрами первого уровня, но под сокрушительным натиском Анаконды они в мгновение ока обратились в чистый опыт.

После гибели одного из светлячков на землю упал какой-то тускло светящийся предмет экипировки.

Давид прыгнул со змеи и подобрал его. Система немедленно вывела информацию об артефакте.

#Бесполезный хвостовой фонарик светлячка#

#Качество: Обычное#

#Характеристики: Отсутствуют#

#Описание: Мусорный предмет, не обладающий никакими реальными свойствами. Единственное его применение – тусклое освещение в темноте.#

Давид небрежно взял этот светящийся фонарик, держа его наподобие факела. Мутноватый жёлтый свет выхватил из мрака скопление сталактитов впереди, и обострённое восприятие Давида немедленно засебло, что за каменными колоннами кто-то прячется.

Давид со светящимся хвостовым фонариком в руке двинулся туда и вскоре обнаружил четвёртого выжившего.

В поле зрения Давида над незнакомцем чётко отображалось имя с системной панели: Тони.

Засевший за каменными выступами человек, увидев Давида и остальных, сперва оцепенел, а затем, карабкаясь и спотыкаясь, выскочил к ним. Телосложением выживший был очень шуплым, а лицо его несло на себе печать какой-то суетливой, пронырливой хитрости. Он бросился к Баку, и они, рыдая, обнялись.

– Чудо-то какое, вы живы, какое счастье! – шуплый мужчина принялся утирать слёзы и, обернувшись к Давиду, с наигранной благодарностью произнёс: – Давид, глазам своим

не верю! Меня зовут Джек, меня продали на ферму всего несколько дней назад, я уж думал, сегодня точно погибну.

Давид молча смотрел на него, отсветы жёлтого пламени дрожали на его бесстрастном лице.

Парень назвался чужим именем. В этом мире, подчинённом законам Игры, Давид благодаря своей системной панели отчётливо видел висящее у того над головой слово «Тони». Эта способность принадлежала только ему. Обычные люди не могли видеть чужие панели, разве что применять высокоуровневые навыки обследования или значительно превосходить цель в уровнях. Давид давно это обнаружил и хранил как свой маленький секрет.

Однако он не стал разоблачать обманщика, лишь молча поднял уровень бдительности по отношению к нему до максимума.

Когда все наконец собрались вместе, Давид продолжил путь верхом на чудовищной змее.

Он без остановки отдавал Анаконде приказы уничтожать чудищ, прятавшихся во тьме. Очки опыта нескончаемой рекой текли на его панель.

Тони плёлся позади, беспокойно шаря маленькими острыми глазками по сторонам. Он исподтишка наблюдал за тем, как Давид с лёгкостью командует пятиуровневым змеем, учиняя бойню во тьме подземелья. При виде того, как играючи Давид поглощает горы опыта, сердце Тони словно облепили тысячи муравьёв, грызущих его изнутри завистью

чёрной, как смоль.

Они ведь все рабы на самом дне жизни, так почему же именно Давиду позволено обладать такой могучей силой? Почему только Давиду достаются все блага этого проклятого места?

Очень скоро зависть сменилась эгоистичной паникой. Единственным желанием Тони было как можно скорее убраться живым из этого ада, он не хотел задерживаться здесь ни на миг.

– Хватит, Давид! – внезапно остановившись, истерично закричал Тони. – Мы должны немедленно искать выход! Ты таскаешь нас по этим катакомбам, мы только зря теряем время! Нечего медлить, а то что будет, если наткнёмся на чудовище пострашнее?!

Давид обернулся и ровным, невыразительным тоном ответил:

– Где-то поблизости остался ещё один выживший, мы с ним разминулись. Судя по тому, куда он ушёл, он должен быть неподалёку. Мы обязаны его найти.

– Да какая разница, жив он или сдох! Своя шкура дороже! – в бешенстве взвизгнул Тони.

Взгляд Тони был прикован к рукам Давида. Всё это время он внимательно следил за ним и, как ему казалось, разгадал все его фокусы. Какой-то раб не мог пробудить талант высокого ранга. Он заметил, что всякий раз, приказывая змее убивать, Давид держит в руке этот светящийся «Бесполез-

ный хвостовой фонарик светлячка».

В убогом, ограниченном сознании Тони укрепилась мысль, что именно этот сияющий шарик и есть тот самый волшебный артефакт, с помощью которого можно управлять пятиуровневым монстром!

Жадность, смешанная с диким желанием уцелеть, наконец лишили Тони остатков разума.

В тот самый миг, когда Давид повернулся и приподнял фонарик, пытаясь рассмотреть странные глубокие царапины на скале, Тони, словно сорвавшаяся с цепи бешеная собака, внезапно кинулся вперёд. Пользуясь полной беспечностью Давида, он одним рывком выхватил из его руки хвостовой фонарик.

Давид почувствовал, как его ладонь опустела. Он медленно повернулся и устремил ледяной, лишённый эмоций взгляд на поспешно отбегающего Тони.

Судорожно вцепившись в светящийся шарик обеими руками, Тони отступил на безопасный каменный уступ. Его бил крупная дрожь возбуждения, лицо исказилось в самодовольной, почти безумной ухмылке.

– Я ведь давал тебе шанс, Давид! Говорил уходить, а ты не слушал! – с торжествующим злорадством провозгласил он, словно уже стал владыкой всего сущего. – Теперь этот чудесный магический артефакт принадлежит мне! И теперь я здесь хозяин!

Линда и Бак смотрели на происходящее в полнейшем шо-

ке, не в силах осознать эту внезапную перемену.

Тони резко развернулся и, высоко вздымая над головой совершенно бесполезный хвостовой фонарик, яростно наставил палец на Давида.

– В атаку! Я приказываю тебе, немедленно разорви его на куски! – неистово завопил Тони, обращаясь к исполинской Подземной Анаконде.

Казалось, само время в этот миг замерло.

Огромная голова Подземной Анаконды едва заметно повернулась. Два колоссальных, ледяных жёлтых глаза с вертикальными зрачками, источающих безжалостную жестокость, надменно уставились на Тони, стоявшего на уступе и размахивающего никчёмной светящейся безделушкой.

Чудовищный змей не шелохнулся.

Капли воды срывались со свода пещеры и с чистым звоном разбивались о водную гладь. Вокруг повисла удушающая, невыносимо неловкая тишина.

Глава 3

Вода Подземной Реки оставалась ледяной.

Тони стоял на скале, высоко подняв бесполезный хвостовой фонарик светлячка, лишённый каких-либо рабочих свойств. Его истошный крик гулким эхом разносился под сводами пустой пещеры, отчего всё происходящее выглядело до нелепого жалко. Огромная пятиуровневая Подземная Анаконда лишь равнодушно взидала на него, не выказывая ни малейшего желания нападать.

Давид спокойно смотрел на Тони.

– Опустит эту штуку, – голос Давида прозвучал ровно, без единой эмоциональной волны. – Радуйся, что правила этого мира таковы, каковы они есть.

В этом мире, подчинённом системе, уровень и класс решали всё. Стоило простолюдину или рабу злонамеренно атаковать человека равного или более высокого класса, как мировая система мгновенно помечала нападавшего красной меткой. В таком состоянии любой встречный мог убить его на месте, да ещё и получить за это награду от системы. Давид всё ещё оставался слабейшим на самом дне общества, и ему совершенно не хотелось рисковать и получать красную метку из-за такого ничтожества, как Тони. В этом и заключалась жестокая суть иерархической системы – закон всегда и во всём защищал лишь тех, кто стоял наверху.

Давид сделал жест рукой. Подземная Анаконда издала низкое шипение, её исполинское тело стремительно развернулось в крутом повороте и устремилось вглубь подземной реки.

– Стойте! Куда это вы собрались!

Лицо Тони моментально сделалось белее мела. Он смотрел на удаляющийся громадный силуэт змеи, а со всех сторон на него, словно приливная волна, вновь накатывала тьма. Свет хвостового фонарика выхватывал из мрака лишь жалкие пару футов пространства у его ног.

Студёная вода поднялась Тони уже до колен. Из-под воды донёсся мерзкий, заставляющий зубы ныть звук трения хитина. Несколько одноуровневых Гигантских тараканов, привлечённые светом, уже высовывали свои острые конечности из расщелин в каменных стенах. Тони в отчаянии размахивал фонариком, в панике пятясь назад, словно обезумевший.

Один из Гигантских тараканов внезапно бросился на него, острые шипы глубоко вонзились ему в плечо. Тони разразился душераздирающим воплем и рухнул в ледяную воду.

И в то самое мгновение, когда он уже счёл себя обречённым на верную гибель...

Холодный серебристый свет клинка рассёк тьму. Придавивший его Гигантский таракан был в один миг разрублен пополам, и зелёная слизь брызнула во все стороны по поверхности воды.

Тони, весь дрожа, поднял голову. Перед ним остановились

рыцарские железные сапоги, перепачканные грязью и водой. Подняв взгляд выше, он увидел Говарда, обладателя третьего уровня и Начального Класса, который холодно и презрительно смотрел на него сверху вниз. С рыцарского длинного меча в его руке всё ещё капала внутренняя жидкость убитого монстра.

– Давид... Давид подчинил себе эту чудовищную пятиуровневую змею! – захлёбываясь словами, бессвязно завопил Тони, словно ухватившись за последнюю соломинку.

Говард резко нахмурился.

Как оруженосец-ученик, он прекрасно знал, насколько опасно это подземелье первого ранга. Эта пятиуровневая Подземная Анаконда – отнюдь не заурядный монстр... И теперь Тони утверждает, что какой-то презренный раб нулевого уровня подчинил себе это чудовище?

Это же несусветная чушь.

Говард видел в глазах Тони животный ужас, и это заставило его увидеть отражение собственного страха. К этой чудовищной змее в глубине души Говард испытывал лишь одно чувство – затаённый страх. Он превосходно знал топографию этого лабиринта Подземной Реки. Убрав длинный меч в ножны, Говард устремил взгляд туда, где река терялась во мраке.

Там находилось логово финального босса этого подземелья.

В то же самое время Давид, Бак и Линда продолжали про-

бираться сквозь лабиринт. Пятиуровневая Анаконда, подобная неостановимой боевой колеснице, безжалостно сокрушала и разрывала всех монстров низкого уровня, встречавшихся у них на пути.

Сидя на спине змеи, Бак чувствовал, как его загрубевшие, мозолистые руки дрожат.

– Мы выжили, – прошептал он, едва веря собственным словам.

Давид кивнул. Согласно законам этого мира, любой раб, насильно введённый хозяином в подземелье, при условии, что он выйдет оттуда живым, автоматически освобождался системой от рабского договора и получал статус вольноотпущенника, простолюдина.

Это была привилегия, выкупленная ценой собственной жизни.

– Я всё обдумал, – Бак уставился на свои ладони, покрытые толстыми мозолями, и в его глазах зажёгся свет надежды. – Согласно высочайшему указу Имперского Свода Законов, рабы обладают очень немногими правами, и одно из них – это возможность передать право на освобождение своему прямому кровному родственнику. Я передам его своей дочери. Она ещё слишком мала. Она не должна вырасти под свистом плети.

Линда тоже улыбнулась – впервые за долгое время. Все трое принялись мечтать о свободной жизни после выхода из подземелья. До спасительного выхода оставалось уже совсем

немного.

Проходя мимо заросшей мхом отмели, Бак спрыгнул со змеиной спины и с величайшей осторожностью сорвал из расщелины в скале маленький цветок, излучающий слабое голубое свечение. Он бережно спрятал этот светлый цветок на своей груди.

– Это Джойя, – пояснил Бак с улыбкой. – На древнем языке племени Хемеров это означает «цветок надежды во тьме».

Давид мельком взглянул на цветок, но ничего не сказал. Его внимание привлёк шум, доносившийся откуда-то спереди.

Пройдя сквозь узкий туннель, они оказались в огромной подземной пещере.

Здесь Давид наконец-то нашёл пятого выжившего. Но этот несчастный сейчас висел вниз головой, подвешенный в воздухе, а бесчисленные толстые колючие лианы насквозь пронзили его тело.

В самом центре пещеры раскинулся огромный тёмно-багровый цветок.

#Мандрагора Кровавого Яда#

Уровень: 3

Здоровье: 210

Сила: 12

Телосложение: 8

Ловкость: 15

Статус: Финальный Босс

Крики выжившего быстро стихли, поглощённые ужасающей пастью чудовища, и по пещере разнёсся тошнотворный хруст разгрызаемых костей.

Этот трёхуровневый монстр обладал довольно высокой ловкостью и силой. Давид немедленно приказал Баку и Линде отойти назад и спрятаться в безопасной тени туннеля.

Мандрагора Кровавого Яда заметила вторженцев, и бесчисленные лианы, словно разъярённые гадюки, со свистом устремились к Давиду.

Давид остался стоять на месте и лишь легонько похлопал чешую под собой.

Подземная Анаконда пришла в движение.

Пятый уровень против третьего – это была самая настоящая односторонняя резня, без малейшей интриги. Массивное тело Анаконды просто игнорировало слабые удары хрупких лиан и, словно живой таран, сметало всё на своём пути. Гигантский змеиный хвост, обладающий чудовищной ударной мощностью, с колоссальной силой обрушился на центральный стебель Мандрагоры.

Бой продлился не более четырёх-пяти стычек, после чего Мандрагора Кровавого Яда издала пронзительный предсмертный визг. Её исполинский венчик был размозжен челюстями Анаконды, и цветок, полностью увядший, безжизненно рухнул на землю.

В то же мгновение ослепительный поток света хлынул в тело Давида. Он получил весьма солидную порцию очков

опыта.

#Сработал эффект Чуда Эволюции!#

#Вы получили постоянное случайное очко характеристик:
Дух +1.#

Давид почувствовал, как его разум вновь стал кристально ясным. На земле пещеры валялось два предмета экипировки обычного качества. Он подошёл и убрал их в инвентарь.

– Поистине великолепный бой.

Мягкий, одобрительный голос донёсся из-за древесных корней и заросших лиан на другой стороне пещеры.

Говард, облачённый в изящную кольчугу, неспешно вышел из укрытия. Он глядел на поверженного финального босса, а затем перевёл взгляд на смирно застывшую пятиуровневую чудовищную змею, и в его глазах мелькнул плохо скрываемый алчный огонёк.

– Раб нулевого уровня... и на такое способен, – лицемерно выразил он своё восхищение.

Давид прекрасно знал, насколько хладнокровен и жесток этот человек. Говард привёл в подземелье десять рабов и с самого начала рассматривал их лишь как живой щит, приманку для монстров. У Давида не было ни малейшего желания беседовать с ним.

Финальный босс был убит, и перед глазами Давида появилась полоска отсчёта времени до выхода из подземелья.

– Неужели не хочешь попрощаться со своими двумя друзьями? – окликнул его Говард.

Давид замер. Говард холодно усмехнулся и махнул рукой.

Бака и Линду грубо выволокли из сплетения лиан. Пока шёл бой, Говард незаметно пробрался в тыл и схватил обоих, прятавшихся в тени.

Давид обернулся. Его лицо по-прежнему оставалось спокойным.

– Это бессмысленно, – холодно произнёс он. – Всего лишь двое бесполезных рабов. Думаешь шантажировать меня ими?

– Хозяин! Он лжёт!

Маленькая тщедушная фигурка Тони вынырнула из темноты. словно побитая собачонка, виляющая хвостом и вымаливающая подачку, он низко склонился перед Говардом.

Говард осклабился в жестокой усмешке и пересказал новости, которые Тони успел доложить ему по пути:

– Мой верный слуга сообщил мне, что ты весьма сердобольный господин и уж точно не захочешь смотреть, как твои товарищи погибнут ни за что, верно?

– Я свободный человек! Система уже даровала мне статус простолюдина! – громко запротестовала Линда, отчаянно пытаясь вырваться.

Давид подумал, что как только он покинет это место, Говард потеряет всякий смысл удерживать заложников, а потому прямо на панели подтвердил запрос на выход из подземелья. Десятисекундный отсчёт немедленно проявился над его головой.

Говард ощутил себя глубочайше оскорблённым. Какой-то жалкий раб посмел игнорировать достоинство обладателя третьего уровня и Начального Класса. Гнев в мгновение ока захлестнул его разум.

– Вы, отребье, никогда не научитесь понимать своё место!

Говард резким движением выхватил рыцарский длинный меч, и холодный блеск клинка молнией сверкнул в воздухе.

Бака даже не успел вскрикнуть. Его голова была снесена одним точным, аккуратным ударом.

Кровь фонтаном брызнула во все стороны.

– А-а-а! – Линда зашлась в ужасающем крике, вся залитая ещё тёплой кровью Бака.

Говард занёс окованный железом сапог и, словно футбольный мяч, отшвырнул голову Бака прямо к ногам Давида. Широко раскрытые глаза Бака так и застыли в смертном изумлении.

Давид уставился на эту голову на земле. На пятой секунде отсчёта он отменил телепортацию.

Резко выбросив руку в сторону Говарда, он отдал чудовищной змее окончательный приказ к атаке.

– Убей его!

Громадная Подземная Анаконда издала оглушительный, сотрясающий стены пещеры рёв, её мощный хвост с силой обрушился на землю, и она, словно чёрная молния, ринулась прямо на Говарда.

Глядя на стремительно несущуюся на него кошмарную

змею, Говард не только не дрогнул, но даже не сделал попытки отступить. Он стоял на месте, излучая полную самоуверенность, и даже развёл руки в стороны, словно оратор на трибуне, громогласно провозглашающий законы мироздания.

– Глупый простолюдин! Ты совершенно не знаешь правил! – безумно расхохотался Говард. – В тот самый момент, когда финальный босс повержен, это подземелье считается завершённым! И ни один монстр в нём больше не способен причинить искателям приключений ни малейшего вреда!

Это было железное правило, выведенное бесчисленным множеством высокоуровневых обладателей классов.

Однако...

На глазах Говарда, взиравшего на происходящее с чувством абсолютного превосходства, исполинская змеиная пасть вовсе не прошла сквозь его тело, как он предполагал.

Хруст!

Челюсти Анаконды сомкнулись.

Смех Говарда оборвался так же внезапно, как и начался. Половина его тела в один миг была превращена в кровавое месиво чудовищной силой сжатия. Лишь ноги, всё ещё обутые в рыцарские железные сапоги, остались стоять, словно пригвождённые к земле.

Перед своей смертью Говард так и не узнал, что эта змея давно перестала быть диким монстром подземелья. Теперь это был питомец, полностью подчинённый Давиду.

Давид широкими шагами подошёл к обезображенному телу Бака. Из его разорванной одежды на груди, куда вот-вот должна была хлынуть кровь, выглядывал тот самый голубой цветок. Давид с бесконечной осторожностью извлёк его и убрал в нагрудный карман, поближе к сердцу.

Затем он шагнул вперёд, рывком поднял рухнувшую на землю Линду и вновь запустил отсчёт выхода из подземелья.

Вспыхнул белый свет.

В самую последнюю секунду, перед тем как телепортация завершилась, Давид ощутил, как из пустоты в его тело хлынул колоссальный поток энергии. Это была награда в виде опыта, подсчитанная системой за прохождение подземелья. В сознании раздался чистый, мелодичный звон оповещения.

#Поздравляем! Вы достигли 1 уровня!#

Базовые характеристики Давида повысились, и он наконец-то сбросил оковы нулевого уровня.

В тёмном углу пещеры, притаившись за скалой, Тони исподтишка наблюдал за этой сценой. Он смотрел на залитый кровью пол и на исчезнувшего в свечении Давида, и взгляд его был полон беспросветной, злобной тьмы.

...

Провинция Акалио, городок Сэфо.

Послеполуденное солнце золотило старую вывеску трактира в самом центре города. Откуда-то издалека доносился грохот паровозов, а воздух был пропитан запахом угольной гари.

Давид и Линда стояли у входа в трактир. Им предстояло расстаться.

Линда переоделась в чистую одежду из грубой ткани. Она больше не была рабыней, но в её взгляде всё ещё читалась глубокая растерянность перед лицом неопределённого будущего.

– Куда ты теперь? – спросила она, глядя на Давида с ноткой нежелания расставаться. В этом жестоком мире он был единственным человеком, которому она могла доверять.

Давид сунул руку в карман. Его пальцы медленно перебирали увесистые золотые монеты. За полное прохождение подземелья первого ранга и уничтожение всех скрытых глубоко внутри монстров он получил львиную долю системной награды. Теперь его личное состояние составляло целых 5 золотых монет и 40 серебряных. Для простого люда это была невообразимо огромная сумма.

– Теперь я, можно сказать, не беден, – спокойно ответил Давид. – Пойду куплю раба.

Линда остолбенела. Выражение её глаз мгновенно переменилось: от тёплого чувства привязанности не осталось и следа, ему на смену пришло отторжение и плохо скрываемое презрение.

– Ты... Ты только что сам обрёл свободу, и уже собираешься воспользоваться этим гнусным правом вышестоящих? – Линда прикусила губу, её голос задрожал.

Давид не стал оправдываться. Он лишь медленно вынул

из кармана тот самый цветок, излучающий слабое голубое свечение. Цветок по имени Джойя всё так же ярко сиял в лучах солнца.

Увидев его, Линда затаила дыхание. В тот же миг она всё поняла, осознав, что это было последней волей Бака. Давид собирался выкупить дочь Бака и законным способом даровать ей свободу.

Презрение на лице Линды моментально исчезло, а глаза наполнились слезами. Она посмотрела на Давида и расцвела ослепительной, светлой улыбкой.

Глава 4

Окрестности городка Сэфо, глубоко в диких пустошах.

Полуденное солнце было скрыто плотной пеленой облаков, затянувших весь небосвод. Над пустошью стелился лёгкий полупрозрачный туман. Неподалёку прямо на земле виднелся скрытый от посторонних глаз провал, из которого исходило слабое голубоватое свечение.

Магические элементы в воздухе пришли в неистовое бурное движение. В сопровождении низкого утробного гула на скальных породах вокруг провала проступили сложные замысловатые руны. Это означало, что подземелье Подземной Реки только что завершило полный цикл перерождения.

В этом мире, подчинённом неумолимым правилам Игры, перерождение подземелья означало, что все монстры, ловушки и сундуки с сокровищами внутри были созданы заново. Каждая такая перестройка давала уникальную возможность заполучить драгоценный опыт и несметные богатства.

Три огромных боевых коня, тяжело ступая по раскисшей грязной земле, остановились прямо перед входом в подземелье.

Всадники спешили. Вперёд вышел юноша лет шестнадцати или семнадцати. Он был облачён в безукоризненно сшитый по фигуре бархатный камзол, а на поясе у него висела тонкая шпага, инкрустированная драгоценными камнями.

ми. Лицо у юноши было бледное, аристократическое, а во взгляде сквозило врождённое высокомерие.

Его звали Джеральд, и он был младшим сыном одного из влиятельных баронов уезда Боту.

Текущий уровень Джеральда был нулевым. Однако в этом обществе с его жесточайшей иерархией кровь, унаследованная от титулованных предков, давала ему привилегии, недоступные простым смертным. Даже не обладая ни каплей боевой мощи, по своему социальному статусу он мог на равных общаться с Носителями Классов среднего звена, которые прошли через ад смертельных схваток и достигли уровня не ниже шестнадцатого.

Прямо за спиной Джеральда следовали два рыцаря, закованных в тяжёлую латную броню.

Оба воина отличались поистине могучим телосложением. Их прочные доспехи были сплошь покрыты шрамами и зазубринами, оставленными бесчисленными битвами – было очевидно, что это ветераны, прошедшие огонь и воду. Оба они уже были Носителями Начальных Классов третьего уровня. В этом мире простолюдин, чтобы достичь третьего уровня, должен был выжить в невероятном количестве смертельных передряг. Но сейчас, стоя перед юным Джеральдом, эти два могучих воина держались с исключительным, почти раболепным почтением.

– Молодой господин, мы на месте, – вперёд шагнул рыцарь с коротко стриженными каштановыми волосами и, угодливо

указывая на светящийся провал, произнёс: – Это и есть то самое подземелье Подземной Реки, которое только что обновились.

Джеральд слегка кивнул и рукой в безупречно белой перчатке нежно погладил гладкую лоснящуюся шею своего скакуна.

– Кайл, ты уверен, что уровень сложности здесь мне подходит? Отец предъявляет ко мне крайне высокие требования, и я не желаю тратить время на бессмысленные низкоступенчатые стычки.

Рыцарь по имени Кайл тотчас согнулся в низком поклоне, и лицо его расплылось в самой заискивающей улыбке.

– Молодой господин, будьте совершенно спокойны, – с величайшей убеждённой уверенностью в голосе заверил его Кайл. – Вам необходимо всего лишь получить в этом подземелье оценку S-класса, чтобы заслужить признание господина барона. Когда он был в вашем возрасте, тоже получил в этом подземелье блестящий результат, и именно после этого семья начала уделять его обучению особое внимание.

Второй рыцарь, носивший густую окладистую бороду, поспешно поддакнул своему товарищу.

– Истинная правда, молодой господин, – почтительно проговорил бородатый рыцарь. – Мы совсем недавно провели тщательнейшее расследование и изучили все механизмы этого подземелья. Согласно прежним записям, если уничтожить всю мелочь и главного босса в течение двух часов, по-

лучаешь наиредчайшую оценку S-класса. Мы с Кайлом будем расчищать вам путь, а вам останется лишь следовать позади, в полной безопасности впитывая опыт. Два часа на полное прохождение – этого времени для нас с лихвой хватит.

Оценка S-класса в системном рейтинге означала безупречное, совершенное прохождение. Помимо щедрой награды опытом, это достижение навечно зафиксировалось в системе и становилось козырем в вечном соперничестве отпрысков благородных семейств, поводом хвастаться собственным потенциалом и талантом.

Услышав заверения своих подчинённых, Джеральд удовлетворённо вздёрнул подбородок. Предстоящее испытание наполняло его сердце предвкушением.

– Отлично, – Джеральд обнажил свою усыпанную самоцветами шпагу, и лезвие её хищно сверкнуло в тусклом свете. – Тогда выдвигаемся. Я хочу, чтобы отец знал: талант Джеральда ни в коей мере не уступает дарованиям моих братьев.

Полные уверенности, все трое приблизились ко входу в подземелье.

Рядом с сияющим провалом стояла высокая стела из чёрного полупрозрачного камня. Это был системный монолит подземелья, на котором отображались текущий уровень сложности, информация о чудовищах и история рекордных прохождений.

Чтобы войти внутрь, необходимо было сначала активиро-

вать стелу.

Кайл шагнул вперёд и приложил правую руку к поверхности камня. По стеле тотчас пошли круги голубоватой ряби, и прямо в воздухе проступили строки чётких ясных символов.

Лицо Кайла, ещё мгновение назад хранившее лёгкую непринуждённую улыбку, в долю секунды окаменело и искалось.

– Ч-что?.. Этого не может быть! – Кайл выпучил глаза и закричал сорванным севшим голосом.

Джеральд нахмурился и с явным неудовольствием посмотрел на своего подчинённого, позволившего себе столь неподобающую выходку. Юноша шагнул ближе и вперил взор в парящие в воздухе строки.

#Текущее подземелье: Подземная Река (ранг 1)#

#Сложность: Обычная#

#Наивысший исторический рейтинг: S-класс#

#Текущий норматив для получения ранга S: уничтожить всех монстров и босса за 40 минут!#

Джеральд хоть и был нулевого уровня, но с детства получал элитное аристократическое образование и знал все системные правила как свои пять пальцев. Сорок минут? Это было что-то совершенно из ряда вон выходящее!

– Вы же только что сказали, что норматив для S-класса – два часа? – в голосе юноши прозвучало едва сдерживаемое бешенство.

Кайл и бородатый рыцарь в растерянности переглянулись.

По их вискам струился холодный пот.

– Молодой господин, но ведь ещё вчера, когда мы проверяли, на стеле действительно значилось «два часа»! – скороговоркой, пытаясь оправдаться, затараторил бородач. – Должно быть, вчера кто-то вошёл в подземелье и поставил невероятный чудовищный рекорд! Система высчитывает стандарты оценки, исходя из самого быстрого прохождения в истории!

Правила системы были абсолютно беспристрастны и безжалостны. Если кто-то побивал рекорд подземелья с необычайно выдающимся результатом, система автоматически поднимала оценочный порог для всех последующих соискателей.

– Убить всю мелочь и босса за сорок минут? Да там же внутри водится Подземная Анаконда пятого уровня! – Кайл потрясённо покачал головой. – Даже если бы за дело взялись двое Носителей Классов пятого уровня, им бы пришлось в тесноте подземных ходов разделить, чтобы выискивать и истреблять всех тварей. Даже для них это было бы очень жёсткое ограничение по времени. Разве способен обычный человек показать такое время?

Скорость, с которой Давид прошёл подземелье, во многом была обусловлена скоростью передвижения самой Анаконды. Человеческий Носитель Класса пятого уровня, возможно, и был бы способен так же беспрепятственно передвигаться по подземелью, но его собственная скорость никогда не

была бы столь же стремительной.

Лицо Джеральда приобрело землисто-серый оттенок. Глядя на стелу, он лихорадочно перебирал в уме правила, вдолблённые ему наставниками.

В этом мире система, гарантируя честность испытаний, накладывала на рекорды подземелий строжайшие ограничения по уровню. Если бы какой-нибудь Носитель Среднего Класса шестнадцатого уровня вздумал вломиться в это подземелье первого ранга и устроить резню среди низкоуровневых монстров, система немедленно квалифицировала бы это как бессмысленное истребление слабейших. Такой Носитель не только не получил бы ни единицы опыта и ни одного трофея с поверженных врагов, но и его время прохождения ни в коем случае не было бы засчитано системой в рейтинг и тем более не могло бы повлиять на норматив для ранга S.

Кроме того, в соответствии с правилами подземелий, индивиды со слишком низкой боевой эффективностью не учитывались системой в составе команды. Так, например, простолюдины и рабы нулевого уровня не имели боевых навыков, а их базовые характеристики были ничтожно малы. Система рассматривала их не иначе как «элемент окружающей среды» внутри подземелья либо как обычную приманку для чудовищ, так называемое пушечное мясо. Скажем, если Носитель Начального Класса третьего уровня приведёт с собой десяток рабов нулевого уровня, система при оценке сложности и составлении рейтинга будет учитывать лишь этого са-

мого Носителя. Есть ли жизнь в этих десяти рабах или нет – это не будет иметь для системы равным счётом никакого значения.

Всё это означало лишь одно: человек, установивший этот чудовищный рекорд, ни в коем случае не мог превысить предельно допустимый для этого подземелья уровень и точно находился в диапазоне от первого до пятого!

– Кто-то, чей уровень не выше пятого, за сорок минут зачистил всё подземелье до дна? – Джеральд судорожно стиснул рукоять своей шпаги, чувствуя, как в груди поднимается волна сильнейшего абсурдного возмущения.

Даже если собрать вместе всех отпрысков дворянских родов уезда Боту, никто из них не был способен на подобное.

– Молодой господин, что же нам теперь делать? – с величайшей осторожностью осведомился Кайл.

Норматив оценки подняли до сорока минут, что для них было задачей абсолютно заведомо невыполнимой.

Джеральд, не отрываясь, сверлил взглядом стелу. В душе его происходила жестокая внутренняя борьба. Дворянская гордость не позволяла ему отступить, струсив, и покрыть себя несмываемым позором.

– Что значит «что делать»? Не поворачивать же мне назад домой, словно последнему трусу? – злобно цедя слова сквозь зубы, проговорил Джеральд. – Нас трое! Вы оба – опытные рыцари третьего уровня. Если мы будем действовать слаженно и правильно, может, и сумеем добиться хорошего резуль-

тата. Идём внутрь и попытаемся пройти это чёртово подземелье!

Два рыцаря-подчинённых с беспомощностью переглянулись. Раз господин отдал приказ, им, как вассалам, не оставалось ничего иного, как только повиноваться безоговорочно.

Все трое глубоко вздохнули и шагнули в мерцающий голубоватым светом провал.

...

После изнурительной и тяжёлой битвы всплыло системное уведомление.

#Прохождение подземелья завершено.#

#Производится расчёт вашего результата...#

#Время прохождения: 2 часа 12 минут.#

#Итоговая оценка: В-класс.#

#Вы получаете базовую награду опытом. Дополнительные предметы не выпали.#

Им удалось получить лишь В-класс, оценку, едва-едва считавшуюся удовлетворительной. С вспышкой белого света телепортации все трое вновь оказались на поверхности, у входа в подземелье посреди дикой пустоши.

Полуденный свет был всё так же тускл и мрачен. Джеральд обернулся и бросил полный жгучей неутолённой досады взгляд на чёрную системную стелу подземелья.

Он хотел узнать, что же это за монстр в человеческом обличье, способный пройти этот адский лабиринт подземной

реки за нелепые, не укладывающиеся в голове сорок минут.

В этот момент вершина стелы озарилась мягким золотистым сиянием. По заведённому системой обычаю, когда кто-то из игроков ставил ошеломляющий, из ряда вон выходящий рекорд S-класса, стела захватывала крошечный фрагмент боя рекордсмена внутри подземелья и проецировала его в виде «миниатюры» в назидание и наставление всем будущим соискателям.

Воздух над стелой заколебался, зарябил, и в нём проявилась чёткая трёхмерная голографическая проекция.

Джеральд и оба рыцаря затаили дыхание и, не отрываясь, впились глазами в развернувшуюся перед ними картину.

В проекции отображался тот самый широкий проход Подземной Реки. Вода в нём яростно бурлила и вздымалась, но ужас внушало не это, а то, что находилось в самом центре изображения.

То была та самая Подземная Анаконда пятого уровня, которая только что загнала их самих в смертельную ловушку. Однако на этом проецируемом фрагменте ужасающее свирепое чудище пятого уровня не выказывало ни малейших попыток атаковать кого-либо. Его огромная исполинская голова ровно и быстро скользила вперёд, а колоссальное тело, подобное неудержимому паровозу, сметало всё на своём пути в водах реки, не разбирая дороги.

Все до единого Гигантские Тараканы первого уровня, светлячки и даже могущественный босс второго уровня –

под сокрушительным давящим натиском этой твари пятого уровня никто не продержался и секунды. Всё мгновенно истиралось в кровавую кашу. Это была абсолютная, всесокрушающая грубая сила, без малейшей оглядки на какие-либо механизмы подземелья!

У Джеральда перехватило дыхание. Он скользнул взглядом вверх по гигантскому туловищу анаконды, и открывшееся его глазам зрелище окончательно вдребезги разбило всю его картину мира.

На массивной широкой голове анаконды прочно и непоколебимо сидела человеческая фигура. Человек был одет в грубую ветхую холщовую одежду, и поскольку изображение было намеренно размыто системой, разглядеть его истинное лицо не представлялось возможным. Но это уже было не суть важно. Сама способность превратить самого жуткого монстра пятого уровня в этом подземелье в ездовое животное, это божественное невероятное искусство было чем-то, далеко выходящим за границы понимания Джеральда.

– Превратил босса пятого уровня в ручную зверушку?.. Какая же колоссальная сила духа и какой чудовищный навык контроля для этого нужны?

Кадык на шее Джеральда непроизвольно дёрнулся. Он поднял голову и устремил взор на самую верхнюю строку в проекции, сияющую ослепительным золотом.

В этом мире система позволяла могущественным Носителям Классов скрывать своё истинное имя и участвовать в

рейтинге под псевдонимом. Делалось это зачастую для того, чтобы избежать ненужных проблем или сохранить за собой ореол таинственной пугающей неизвестности.

Золотые письма, словно раскалённое тавро, навеки выжглись в сознании Джеральда:

#Рекордсмен S-класса: Ночной Странник#

– Ночной Странник... – тихо, почти беззвучно прошептал Джеральд это имя.

Он уже знал, что совсем скоро это имя, словно ураган, пронесётся по всему уезду Боту и даже всколыхнёт всю провинцию Акалио. Сверхгениальный талант, одной лишь абсолютной мощью раздавивший подземелье первого ранга, тихо и незаметно для всех зародился здесь, в этом крошечном затерянном городке Сэфо.

Ветер пустоши пронёсся мимо, донеся издалека гудок парового локомотива. Джеральд крепко сжал кулаки. Перед ослепительным блестящим трофеем, оставленным этим «Ночным Странником», его собственная дворянская кровь, коей он так кичился, впервые показалась ему столь удручающе тусклой и жалкой.

Глава 5

Телеграфный аппарат отбивал монотонную, торопливую дробь.

В Арфской империи телеграфная сеть была невероятно дорогостоящим сооружением, которое работало за счёт комбинации паровой силы и слабых магических формаций. Обычному жителю империи за всю жизнь даже не доводилось прикоснуться к подобному устройству – оно было доступно исключительно тем, кто стоял по социальной лестнице выше Носителей Классов.

Но сегодня по этой сети, раскинувшейся по всей провинции Акалио, молниеносно разнеслась потрясающая новость, которая мгновенно облетела всё высшее общество уезда Боту.

Подземелье первого ранга в окрестностях городка Сэфо кто-то умудрился пройти с невообразимым рекордом – менее чем за сорок минут. Причём неизвестный не только получил чрезвычайно редкий ранг S, но и вынудил систему автоматически поднять саму планку оценочного порога для этого подземелья.

В центре уезда Боту, в роскошном поместье барона, под ярким светом громадной хрустальной люстры, заливающей длинный обеденный стол, рядом с изящными серебряными приборами и бутылками дорогого вина из Южной Про-

винции собралась группа отпрысков благородных семейств в пышных нарядах. Все они оживлённо обсуждали кодовое имя, которое появилось на каменной стеле подземелья после прохождения рекорда.

Ночной Странник.

– Пройти весь лабиринт Подземной Реки за такие немыслимые сроки... Этот человек точно стоит на самой границе пятого уровня, да к тому же наверняка обладает редчайшим боевым талантом высшего порядка, – громогласно делился своими умозаключениями молодой аристократ в пурпурной мантии, перекатывая в руке бокал с вином.

– Сэфо же самое захолустье, в обычные дни там даже приличного Носителя Начального Класса днём с огнём не сыщешь. Откуда там мог взяться такой выдающийся самородок?

– Вне всяких сомнений, это тайно взращённый отпрыск какого-нибудь могущественного аристократического дома, который приехал для боевой практики сразу после обновления подземелья.

Аристократы оживлённо переговаривались между собой. В этом мире с его жесточайшей иерархией талант и сила были главными символами истинного статуса. Гений, способный переписать общепринятые системные рекорды, был ценной добычей, за расположение которой готовы были бороться все влиятельные семьи уезда.

В этот момент взоры многих присутствующих обратились

к Джеральду, сидевшему во главе стола.

Джеральд успел переодеться в новый бархатный камзол глубокого чёрного цвета, на груди у него красовался серебряный гербовый знак, подтверждающий его принадлежность к Роду Барона. Он был заметно бледен, а в глубине его глаз скрывалась ничем не прикрытая мрачная угрюмость.

– Господин Джеральд, – к нему приблизилась разодетая молодая аристократка, в глазах которой мерцали искры неприкрытого восхищения, – я слышала, вчера вы как раз выезжали к Подземной Реке в окрестностях Сэфо. При вас были двое рыцарей третьего уровня. Этот поражающий воображение рекорд ранга S – ведь это наверняка ваших рук дело?

По зале мгновенно разлилась оглушительная тишина. Все взгляды тут же оказались прикованы к Джеральду.

Ни для кого не было секретом, сколь высокую планку для него поставил отец. Если в уезде Боту и есть человек, обладающий столь поразительным потенциалом и достаточной финансовой поддержкой для такого достижения, то Джеральд действительно казался самой подходящей кандидатурой.

Видя направленные на него взоры, полные почтения и трепетного ожидания, Джеральд чуть крепче сжал пальцами ножку бокала.

Стоило ему только произнести слово отрицания – и он мгновенно растеряет всё это сияние всеобщего внимания. Однако в дворянских кругах приём молчаливого согласия с

размытыми, льстивыми домыслами был широко распространённым способом поднять собственную значимость.

Джеральд не проронил ни звука. Он лишь приподнял бокал в лёгком приветственном жесте, отсалютовал собравшимся и сделал небольшой глоток красного вина.

Такая уклончивая манера была немедленно истолкована окружающей знатью как молчаливое признание. Зал взорвался восхищёнными восклицаниями, и на Джеральда со всех сторон обрушился поток льстивых дифирамбов. Присутствующие принялись наперебой превозносить благородство крови баронского рода и восхвалять доселе глубоко скрытый, невероятный талант Джеральда.

Джеральд в полном молчании выслушивал эти восхваления, но в душе ощущал лишь жгучее, непереносимое унижение.

Он чувствовал себя оскорблённым до глубины души. Вся эта хвала принадлежала отнюдь не ему – он попросту грелся в лучах чужой славы. Стоило ему вновь и вновь слышать имя «Ночной Странник», как в его памяти всплывал размытый силуэт, запечатлённый в системной проекции, восседающий на голове пятиярусного исполинского змея.

Это было безжалостное поправление его дворянской гордости.

– погоди у меня, Ночной Странник, – дал Джеральд жестокую клятву в сердце своём. – Кем бы ты ни был, каким бы талантом ни обладал. За мной стоят колоссальные ресурсы

моего рода, и я непременно превзойду тебя и по уровню, и по реальной боевой мощи. Я собственными руками верну ту славу, что по праву принадлежит мне.

...

В то же самое время на ферме Миллера, что к западу от городка Сэфо, по просёлочной дороге вдоль внешней ограды шли Давид и Линда. Солнечные лучи приятно ласкали их, окончательно разгоняя тот промозглый холод, что остался после пребывания в Подземной Реке.

Глубокие чёрные клейма, ранее выжженные на руках обоих, исчезли без следа. На их месте теперь красовался кольцеобразный узор, испускающий слабое белое сияние с золотистым отливом. То был знак свободного человека, дарованный самой мировой системой.

В этом мире системные законы стояли превыше всего. Всякий раз, когда рабу удавалось выжить и выйти из подземелья, система в принудительном порядке разрывала его контракт с прежним хозяином, снимала с него клеймо невольника и жаловала ему статус свободного гражданина. И даже король, сколь бы высоко ни возносился его трон, не был властен нарушить этот железный закон, вплетённый в саму основу системной логики.

Получив метку свободного человека, Давид отныне имел полное право на законных основаниях владеть частной собственностью, беспрепятственно разгуливать по улицам любого города и, как любой местный фермер, даже покупать

собственных рабов.

– Вот это место, – остановился Давид, глядя на открывшийся впереди просторный двор, обнесённый белым деревянным штакетником.

Путники зашли во двор, и фермер Миллер тут же выскочил им навстречу.

Миллер был грузным мужчиной средних лет, одетым в опрятную льняную рубашу.

– Вы... о, желаете приобрести рабов, сударь? Прошу вас, проходите!

Узнав о причине визита, Миллер расплылся в подобострастной улыбке и поспешно проводил Давида в дом.

В просторной гостиной Миллер собственноручно выкатил из погреба небольшой бочонок крафтового пива. Наполнив до краёв вместительную кружку, он поставил её перед Давидом. Золотистая жидкость источала густой аромат ячменя, а белая пена весело бурлила у самого края.

– Отведайте, господин. Сварен из лучшего ячменя и хмеля прямо с нашей фермы, – радушно потчевал Миллер гостя, а затем, потирая руки, перешёл к делу. – Скольких человек вы хотели бы приобрести?

Давид поднял деревянную кружку и сделал спокойный глоток.

– Верно, – заговорил он ровным, неторопливым тоном, точь-в-точь как умудрённый опытом наниматель. – Я только что приобрёл небольшой участок земли, и теперь мне нуж-

ны несколько послушных работников, чтобы привести всё в порядок.

— О, вы обратились точно по адресу! У меня найдутся самые крепкие парни на весь городок Сэфо! — восхищённо воскликнул Миллер, ударив себя в грудь, после чего резко обернулся к надзирателю за дверью и заорал: — А ну, гони сюда всех рабов со склада! Живо, пусть господин выберет себе по вкусу!

Уже через несколько мгновений двор наполнился тяжёлой поступью и лязгом кандалов. Надзиратели вытолкнули на открытую площадку перед гостиной десятка полтора оборванных, едва прикрытых лохмотьями невольников и выстроили их в ряд. Все они были измождены до костей, а на коже повсюду виднелись следы от непогоды и грубые шрамы от плети.

Рабы стояли, понутив головы, и взгляды их были полны отупения и пустоты. Однако всякий раз, когда им удавалось украдкой поднять глаза на молодого человека, сидящего в кресле хозяйской гостиной, в их потухших зрачках невольно зажигался робкий огонёк почтения, смешанного с трепетной надеждой.

Давид был юн, хорош собой и, что самое главное, обладал драгоценным бело-золотым знаком свободного человека. Но куда важнее было то, что от него не исходило той звериной жестокости, что была присуща хозяевам, привыкшим терзать рабов годами. Для этих несчастных, чья жизнь была

сущим адом, оказаться сегодня купленными этим молодым господином и стать его собственностью было бы величайшей удачей. Быть может, это сулило им хотя бы одну сытную трапезу и чуть меньше ударов кнута.

Давид поднялся с кресла и, держа в руке кружку с пивом, неспешно вышел наружу. Его взгляд неторопливо скользил по лицам выставленных перед ним рабов.

Стоявшая за его спиной Линда закусил губу. Улучив момент, когда Миллер отвернулся за списком-переписью, она быстро приблизилась к Давиду и приглушённо спросила:

– Отчего прямо не назвать Джойю и не потребовать купить её?

Давид чуть развернул голову и заговорил тихо, чтобы услышать его могла лишь она одна.

– Линда, нужно соблюдать здешние торговые обычаи, – его взгляд при этом всё так же блуждал по лицам невольников, а голос оставался холодно-рассудительным. – В этом мире алчность есть суть человеческой натуры. Если ты перед лицом торговца покажешь, что во что бы то ни стало намерен заполучить определённый товар, это будет сущим финансовым самоубийством.

Давид выдержал паузу и продолжил:

– Обычный молодой раб на рынке стоит примерно от десяти до тридцати серебряных монет. Но стоит Миллеру понять, что ради исполнения последней воли Бака я во что бы то ни стало должен забрать Джойю – как вы думаете, как он

поступит?

Линда замерла, кажется, осознав смысл сказанного. Она молча отступила обратно за спину Давида и больше не проронила ни слова.

Вернулся Миллер, держа в руках толстую амбарную книгу-перепись, и с расплывшейся по лицу улыбкой принялся указывать на вереницу рабов.

– Взгляните, сударь. Вот эти двое – настоящие крепыши, способны на любую тяжёлую работу. А тот рослый парень немного разбирается в плотницком ремесле, – с жаром нахваливал свой товар Миллер. – На ком остановите выбор? В цене мы всегда сговоримся.

Давид отрицательно качнул головой и с небрежным видом выплеснул остатки пива в стоящий рядом цветочный горшок.

– Господин Миллер, эти взрослые работники меня не слишком устраивают. – Давид демонстративно нахмурился, изображая привередливость. – Они выглядят староватыми, да и к тому же, как я погляжу, не обделены болячками и старыми ранами. Мне же нужны не просто грубые мужланы для пахоты. Мне нужны те, кто способен выполнять и более деликатную работу, расторопные и честные. Лучше всего – кого-то помоложе.

Улыбка на лице Миллера на мгновение застыла. Он бросил взгляд на измождённых рабов и сокрушённо вздохнул.

– Ах, что за досада, сударь, – принялся сожалеть он, по-

тирая руки. – Прибудь вы на недельку раньше, ну хотя бы парой дней ранее, у меня бы непременно нашёлся для вас подходящий молодой раб.

Давид с деланным равнодушием любопытствовал:

– Вот как? И куда же они подевались?

– Выкуплены, – горестно покачав головой, посетовал Миллер, сокрушаясь об упущенной огромной прибыли. – На прошлой неделе через городок Сэфо проезжал обоз южных дворян. Тем господам в дороге понадобилось пополнить запас прислуги – смышлёных юношей и девушек, умеющих прислуживать за столом. И надо ж такому случиться – у них оказались при себе тугие кошельки. Они разом отобрали и выкупили всех моих самых юных и хорошеньких девочек.

Сердце Давида учащённо забилося.

Там, в подземелье Подземной Реки, Бак перед самой своей кончиной успел поведать Давиду самое сокровенное. Его дочери Джойе было двенадцать лет. Давид только что очень внимательно осмотрел всех невольников. Среди полутора десятков человек, стоявших сейчас перед ним, не было ни одной девочки, подходящей под эти приметы.

– Обоз южных дворян?... – Давид продолжал сохранять внешнюю невозмутимость, исподволь выведывая информацию. – А я-то как раз подумывал купить девчонку лет одиннадцати-двенадцати, чтобы моей супруге помогала по кухне. Похоже, удача нынче не на моей стороне.

– Вот и не говорите! – подхватил Миллер, для пущей убе-

длительности хлопнув себя по ляжкам. – Среди тех нескольких девушек, что отобрали дворяне, как раз была одна малышка двенадцати лет. Постойте-ка... Ах да, Джойя! Такая проворная девчушка, с живыми, блестящими глазёнками. Дворецкий господ остался ею страшно доволен, швырнул мне золотой в уплату и уже в тот же день усадил её на паровой поезд, идущий напрямиком на юг.

Убедившись, что речь идёт именно о Джойе, Давид внутренне похолодел.

В глубоком потайном кармашке у него по-прежнему лежал тот самый голубой цветок, олицетворявший последнюю волю Бака.

Давид ясно осознавал, какой колоссальный вес в этом мире имеет слово «аристократ».

Потомственный дворянин, даже если его собственный уровень был жалким нулевым, по своему статусу и положению приравнивался к Носителям Классов среднего звена, находящимся где-то на отрезке между шестнадцатым и тридцатым уровнем. В этом обществе, где подавление по уровню было беспощадным, аристократия наслаждалась абсолютным правом иммунитета и властвования, пожалованной самой системой. Попробуй какой-нибудь простолюдин нагло вклиниться в дворянский обоз – и стражники-охранники имели полное право прикончить его на месте без каких-либо карательных санкций и судебных последствий.

Раз Джойю купили южные дворяне, это означало, что дело

перестало быть простой денежной сделкой.

Чтобы вытребовать раба обратно у знатных господ, его нынешний, едва достигнутый первый гражданский уровень и та горстка золотых, что лежала в кармане Давида, были попросту смехотворны. Ему следовало стать значительно сильнее – настолько, чтобы с его голосом считались, или же чтобы суметь заработать столь баснословное состояние, от которого аристократы попросту не смогли бы отказаться.

– Благодарю за пиво, господин Миллер. – Давид разжал непроизвольно сжавшиеся в кулак пальцы, и лицо его снова обрело прежнее спокойное выражение. – У вас не нашлось того, что я искал. Что ж, придётся мне поискать в другом месте.

Миллер, испытывая некоторое разочарование, тем не менее с почтением проводил Давида и Линду до самых ворот фермы.

По пути обратно в городок Сэфо ветер гулял по пустоши, неся с собой приятную, сухую прохладу.

– Давид, что же нам теперь делать? – Линда, слышавшая весь разговор, произнесла это почти с отчаянием в голосе. – Это же аристократы! Джойю увезли на юг. Это ведь конец, правда? Мы уже никак не сможем спасти её?

Давид поднял взгляд на юг. В той стороне, где небо сливалось с горизонтом, ещё можно было различить громадный столб дыма, оставленный ушедшим паровым локомотивом.

– Ничего невозможного нет, – взгляд Давида исполнил-

ся несокрушимой твёрдости, а голос зазвучал низко и решительно. — В этом мире, подчинённом правилам Игры, положение и привилегии строятся на уровне. Пока я могу проходить подземелья и поднимать свой уровень, однажды настанет день, когда любой аристократ вынужден будет склонить голову передо мной.

Давид понимал, что дальнейшая его цель обозначилась с кристальной ясностью.

Ему требовались подземелья более высокого порядка, нужно было больше очков опыта, а также законный социальный статус, соответствующий его растущей силе. Лишь став признанным системой Носителем Начального Класса, он сможет покинуть пределы уезда Боту и ступить на борт парового поезда, идущего в южную провинцию.

А для того чтобы сделать этот решающий первый шаг, ему необходимо было пройти регистрацию в Гильдии Носителей Классов.

Глава 6

Вдалеке над улицами городка Сэфо всё ещё разносился гулкий, тягучий гудок парового локомотива, а в воздухе витал лёгкий запах угольной пыли и гари.

Давид и Линда остановились на перекрёстке в самом центре городка. Не так давно им вместе довелось столкнуться со смертельной опасностью, а потом они стали свидетелями удручающей сцены на ферме Миллера. Теперь же пришло время расстаться.

Линда крепко сжимала в ладони несколько серебряных монет, которые дал ей Давид. В её глазах читалась непоколебимая решимость перед лицом будущего. Она уже получила платиновый жетон свободного человека и собиралась отправиться в ближайшую швейную мастерскую, чтобы устроиться туда ученицей и начать новую, независимую жизнь.

– Давид, храни тебя Бог. Если когда-нибудь понадобится моя помощь, в любое время ищи меня, – сказала Линда с теплом в голосе, склонилась в вежливом поклоне, развернулась и скрылась в суетливой, шумной толпе прохожих.

Их пути вели в совершенно разных направлениях. Линда и не думала зарабатывать очки опыта в бесконечных сражениях. Давид проводил её взглядом, а потом перевёл глаза на величественное серо-белое здание, возвышавшееся в самом конце улицы.

Там находилась Гильдия Носителей Классов.

В этом мире, который полностью подчинялся бездушным системным данным, уровень, конечно, имел огромное значение, но официальное системное удостоверение было тем главным критерием, который окончательно определял и закреплял классовый статус человека в обществе.

Многие простолюдины, проливая кровь и рискуя жизнью на самой границе диких земель, с невероятным трудом поднимались до третьего уровня, но так и не получали привилегий полноценного Носителя Начального Класса. Причина была проста и неоспорима: для получения классовой сертификации нужно было выполнить очень жёсткое условие – у соискателя обязательно должен быть опыт полного прохождения подземелья первого ранга, причём итоговая оценка за прохождение не могла быть ниже ранга В.

Взять хотя бы того же Говарда, которого Давид косвенно уничтожил в подземной реке. Хотя он был третьего уровня, и простые жители из уважения называли его не иначе как «господин рыцарь», на самом деле он никогда не проходил официальную аттестацию на класс рыцаря. Всё это было не более чем пустой условностью и привычной лестью.

Давид же, хоть и был пока только первого уровня, сумел полностью пройти подземелье Подземной Реки. А карты, которые у него были с собой, с лихвой позволяли ему перешагнуть через этот высокий порог.

Давид пошёл вперёд по широкой дороге, вымощенной

ровными каменными плитами.

Улица, ведущая к Гильдии Носителей Классов, была на удивление пустой. Простолюдины, проходившие мимо, не смели даже приблизиться к ступеням парадного крыльца: они всегда старались держаться подальше, втягивали головы в плечи и почтительно обходили это место стороной. В глубине их сознания крепко закрепились мысли, что это здание олицетворяет высшую власть, способную как подарить жизнь, так и отнять её, и любая, даже самая незначительная дерзость может обернуться для них полным крахом и гибелью.

Давид подошёл к высоким ступеням здания Гильдии.

Прямо перед входом было три двери, каждая из которых символизировала определённый статус и принадлежность к сословию.

Перед небольшой дверью слева стояла длинная очередь. Над ней висела деревянная табличка с надписью: «Вход для неаттестованных». В толпе ожидающих в основном были обветренные, бывалые мужчины, от которых пахло едким потом, а на их телах виднелись многочисленные шрамы и царапины от когтей разных монстров. Почти все они были воинами-учениками второго или даже третьего уровня. Охваченные одновременно трепетом и надеждой, они терпеливо ждали, когда их наконец впустят в главный зал для прохождения проверки.

Правая небольшая дверь выглядела гораздо менее ожив-

лённой. Табличка над ней гласила: «Вход для аттестованных носителей классов». Время от времени в неё широким, уверенным шагом, не задерживаясь и не стоя в очереди, проходили люди в полном боевом снаряжении. Для них путь был открыт свободно.

Ровно между двумя этими небольшими дверями возвышалась массивная, невероятно прочная дверь, отлитая из жёлтой меди.

В обычное время эта центральная дверь оставалась наглухо закрытой. Её поверхность покрывала сложная вязь магических рунных цепей. Этот проход был предназначен исключительно для высокопоставленных лиц, достигших среднего ранга Носителей Классов, а также для людей с ещё более высоким статусом.

Давид молча подошёл к концу левой очереди и начал спокойно ждать. Некоторые из стоявших рядом бросали на него короткие, любопытные взгляды, украдкой разглядывая юношу.

Как раз в тот момент, когда очередь медленно, но верно продвигалась вперёд, сзади вдруг раздались звуки тяжёлой, размеренной и властной поступи.

Толпу ожидающих будто накрыло невидимой, но от этого не менее гнетущей волной. Люди невольно начали оборачиваться.

К ним широкими шагами приближался мужчина очень могучего, крупного телосложения. Его плечи были укрыты

серебристо-белым плащом, по краям которого переливались в тусклом свете причудливые руны. Лицо незнакомца было суровым и холодным, взгляд – глубоким и проницательным. Он даже не удостоил взглядом толпящихся в очереди людей и направился прямо к той самой наглухо закрытой медной двери.

В тот же момент, как этот человек переступил порог перед медной дверью, магический дисплей, встроенный над дверной рамой, вдруг загорелся мягким голубым светом. На нём отчётливо появилась строка текста:

#Заклинатель Кайл, уровень: 17-й#

Тишину вокруг словно разорвало взрывом. Люди, которые до этого хранили молчание, разом подняли сдержанный гомон и изумлённые возгласы, которые волнами разнеслись по толпе.

– Боже правый! Семнадцатый уровень, да ещё и заклинатель! – высокий воин с огромным двуручным мечом за спиной невольно глубоко вздохнул, а в его глазах появился благоговейный трепет. – Это же настоящий Носитель Класса средней ступени!

– Вот почему ему разрешено ходить через центральные врата. Стоит перейти порог пятнадцатого уровня, как боевая мощь увеличивается в разы.

– В такой глуши, как городишко Сэфо, человек семнадцатого уровня – это фигура, которая может на равных общаться с правящими аристократами уезда Боту. У него есть при-

вилегия не подчиняться местной городской страже. Если какой-нибудь сумасбродный осмелится преградить ему путь на улице, то даже если он испепелит наглеца дотла на глазах у всех, система не предъявит ему обвинения в правонарушении.

Давид молча слушал перешёптывания толпы, не отрывая глаз от медной двери, которая снова начала медленно и тяжело закрываться. Он прекрасно понимал, что все эти пресловутые привилегии по сути являются индульгенцией, которую система даёт сильнейшим. И только если он будет постоянно подниматься по лестнице уровней, он сможет твёрдо встать на ноги в этом безжалостном мире, и только тогда у него появится реальный шанс спасти тех, кто ему дорог.

После утомительно долгого ожидания Давид наконец переступил порог левой небольшой двери и оказался внутри светлого и невероятно просторного зала аттестации.

В самом центре зала возвышалось массивное устройство, которое излучало слабые, едва заметные волны магической энергии. За ним, зевая от скуки, сидел одетый в форменную одежду служащий и лениво перебирал стопки пергаментных бумаг.

Настала очередь Давида подходить.

Служащий неохотно поднял глаза, окинул его взглядом, и в глубине его зрачков мелькнула искра раздражения. По роду своей работы ему постоянно приходилось сталкиваться с не знающими своего места низкоуровневыми простолюди-

нами, которые пытались обмануть систему с помощью поддельных записей.

– Положите правую руку на хрустальную пластину, – проговорил служащий деревянным, совершенно казённым тоном. – Система автоматически считает информацию о вашем последнем посещении подземелья. Если итоговая оценка окажется ниже ранга В, вам будет назначен штраф в размере десяти серебряных монет за злоупотребление ресурсами Гильдии.

Давид не сказал ни слова, абсолютно спокойно положил правую ладонь на прозрачную магическую хрустальную панель.

В зале находилось много людей, которые ждали своей очереди по другим делам. Несколько Носителей Начальных Классов даже остановились и теперь с большим интересом смотрели на происходящее, предвкушая, как этот выскочка сейчас выставит себя на посмешище.

И в следующую секунду магическая хрустальная панель изнутри издала низкий, глухой гул.

После этого из неё вырвался ослепительный, режущий глаза поток золотого света. Это сияние было в десять раз ярче, чем при любой другой самой успешной проверке, и в одно мгновение залило весь огромный зал светом ярче дневного. Жгучие золотистые лучи отразились на окаменевших лицах служащего и собравшихся вокруг зевак, мгновенно превратив их пренебрежительные гримасы в застывшие, как

восковые, маски изумления.

Прямо в воздухе медленно появились строки системного текста, сотканые из чистой золотой энергии.

#Запись о прохождении подземелья: Подземная Река (Первый ранг)#

#Статус прохождения: Идеальное прохождение#

#Итоговая оценка: Ранг S!#

Весь зал погрузился в гробовую тишину. Слышно было только лёгкое, едва различимое жужжание магических приборов.

Служащий вытаращил глаза, а его рот открылся так широко, что в него, казалось, мог бы поместиться целый кулак. Он остолбенело смотрел на горящие в воздухе символы «Ранг S», и его мозг, казалось, совершенно отказался работать.

– Этого... не может быть? – стоявший рядом высокий рыцарь невольно отступил на полшага, и его шлем с оглушительным грохотом упал на каменный пол. – Неужели и правда ранг S?!

Люди очнулись от секундного шока, и бурные, оживлённые обсуждения, как закипевшая вода, разом нарушили тишину огромного зала. Каждый смотрел на Давида, который стоял перед прибором, такими глазами, будто перед ними был не человек, а какое-то диковинное, невиданное существо.

В этом мире, строго разделённом на касты и ранги, людей во всём ограничивали устои и привычные представления.

Чтобы обычному, ничем не примечательному простолюдину достичь первого уровня, ему приходилось месяцами бродить по границе диких пустошей, каждый день рискуя быть разорванным на части, сражаться с одинокими монстрами первого уровня и кропотливо собирать жалкие крохи опыта. Только после того как отряд полностью сработается и все его члены достигнут хотя бы второго, а лучше третьего уровня, они могли набраться смелости и отправиться в смертельно опасное подземелье.

Впрочем, довольно скоро разгорячённые умы нашли для себя правдоподобное объяснение этому феномену.

– Я всё понял! Этот парень – точно сын какого-то скрывающего своё имя крупного землевладельца или купца! – с видом знатока, который не терпит возражений, начал строить догадки бородатый плут. – У его семьи есть деньги, и они не пожалели кругленькой суммы для самой сильной команды, чтобы те провели его через всё подземелье.

Такая практика «найма носильщиков» была в кругах аристократов совершенно обычным делом. Отряд высокоранговых наёмников прокладывает путь, уничтожая всех монстров на своём пути, а их «клиент» просто идёт за ними и без опаски получает весь поступающий опыт.

– Вот теперь понятно, как этот желторотый новичок первого уровня осмелился прийти на аттестацию. А с мощной командой за спиной получить высокий ранг – проще простого.

– Слышали, что говорят? – вдруг чей-то голос в толпе понизился до полушёпота, но в интонации чувствовалось крайнее, почти суеверное почтение. – Буквально пару дней назад в подземелье Подземной Реки на окраине Сэфо был установлен невероятный рекорд. Некий загадочный сильный практик под кодовым именем «Ночной Странник» меньше чем за сорок минут очистил его от всей живности, да ещё и поднял до небес самую планку требований для получения ранга S!

Эта новость разорвалась как тяжёлый фугасный снаряд, снова заставив людей в зале замереть в немом шоке. Они тут же посмотрели на Давида совершенно другими глазами.

– Значит... Неужели... – плут судорожно сглотнул вязкую слюну, – этот юноша и есть тот самый участник отряда «Ночного Странника», которого взяли туда набираться опыта?

– Иначе и быть не может! Чтобы выбить ранг S, да ещё и в такое же время... Ему точно повезло попасть под покровительство того загадочного мастера!

Люди одобрительно закивали головами. Эта догадка идеально объясняла, как новичок первого уровня сумел предъявить такую блестящую аттестационную запись. Многие даже начали откровенно завидовать невероятной удаче Давида – ведь возможность связаться с мастером такого уровня само по себе было огромным, бесценным капиталом.

Им даже в голову не приходило, что тот самый таинственный сильный лидер, которого они с таким трепетом и почтением упоминали в разговорах, тот самый «Ночной Стран-

ник», который с беспощадной и сокрушительной мощью прошёл через подземный лабиринт, был тем самым юношей, который прямо сейчас спокойно стоял перед проверочным прибором – лично он сам.

Давид слушал все эти толки вокруг, но выражение его лица оставалось таким же невозмутимым и бесстрастным.

Он не собирался давать никаких объяснений, так же как и не показывал ни малейших признаков зазнайства. Подобное случайное недоразумение было ему даже на руку, создавая идеальную маскировку. Если на счастливчика, который решил свои проблемы за счёт чужих подвигов, будут только коситься с завистью, то он точно не вызовет той жгучей подозрительности и прямых агрессивных нападок, с которыми неминуемо столкнулся бы ненормальный гений, обладающий абсолютной, подчинительной силой.

Служащий к тому времени наконец пришёл в себя от шока, вернув способность трезво мыслить. Теперь он смотрел на Давида с нотками благоговейного почтения и заискивания. Как бы там ни было и какой бы способ ни привёл Давида к получению ранга S, но стоящие за ним деньги или могущественные связи явно были не из тех, с которыми мог позволить себе связываться какой-то мелкий регистратор.

– Многоуважаемый господин, результаты вашей проверки полностью соответствуют всем требованиям. Вот ваш нагрудный знак Носителя Начального Класса. Пожалуйста, примите его.

Трясущимися руками служащий протянул ему бронзовый значок, на котором искусной гравировкой были изображены перекрещенные меч и щит.

Давид взял жетон, и в тот же момент почувствовал, как в его тело хлынул лёгкий поток магической энергии. В голове прозвучал мелодичный звон системного уведомления, после чего его панель профессии была официально активирована, открывая доступ ко всем видам базовых системных привилегий.

С этой секунды он переставал быть бесправным простолюдином, пригодным только для пушечного мяса, и отныне официально ступил в привилегированное сословие. Давид закрепил значок на груди и, не обращая больше внимания на противоречивые, сложные взгляды окружающих, развернулся и пошёл вглубь зала.

Теперь ему предстояло, пользуясь этим законным официальным статусом, добыть как можно больше ресурсов для дальнейшего развития.

Глава 7

Пройдя по широкому коридору, устланному тёмно-красной ковровой дорожкой, Давид оказался в зале заданий Гильдии Носителей Классов.

Новенький бронзовый нагрудный знак на его груди немедленно возымел действие. Двое вооружённых до зубов стражников, охранявших вход в коридор, едва завидев его, тотчас убрали алебарды и с почтительным поклоном отступили на шаг, открывая Давиду беспрепятственный путь.

Едва он толкнул тяжёлую резную деревянную дверь, как на него накатилась жаркая волна, смешанная с ароматом ячменного пива, запахом жареного мяса и специфическим духом чернил, исходящим от пергаментных свитков.

Пространство зала заданий поражало своими размерами, а свисавшие с потолка громадные магические хрустальные люстры заливали всё помещение ярким светом. Однако называть это место обителью полного равенства было никак нельзя. В этом мире, намертво скованном системными правилами и сословной иерархией, даже внутри самого привилегированного класса сохранялась жёсткая, бросающаяся в глаза внутренняя градация.

Зал был чётко разделён незримой чертой на две совершенно разные зоны.

Правая часть представляла собой слегка приподнятое,

просторное пространство для отдыха – исключительную вотчину, предназначенную для Носителей Классов средней ступени. Пол здесь устилали толстые мягкие ковры, стояли дорогие круглые столы красного дерева и кожаные диваны. Могущественные носители классов, чей уровень перешагнул отметку в шестнадцать, вальяжно раскинулись на мягких сиденьях, сжимая в руках хрустальные бокалы с дорогим красным вином.

В зоне для Носителей Классов средней ступени сновали туда-сюда около дюжины юных служанок в изящных голубых платьях. Их внешность и фигуры были отобраны с величайшей строгостью, а манеры отличались безупречной грацией – они были готовы в любой момент откликнуться на любую прихоть сих важных господ. Эти служанки обеспечивали высочайший уровень сервиса, помогая им неторопливо выбирать задания высшего порядка с самым щедрым вознаграждением.

Левая же зона, отведённая Носителям Начальных Классов, выглядела куда более шумной и переполненной.

Здесь стояли десятки крепких длинных деревянных столов, а в воздухе витал лёгкий запах пота. Носители Начальных Классов сбивались в группки по три-пять человек, громко обсуждая сведения о монстрах или отчаянно торгуясь между собой. Прислуги в этой части было куда меньше: всего несколько служанок в простых длинных юбках, которые с трудом лавировали в толпе. Их внешность значительно усту-

пала красоте тех девушек в голубых платьях, да и в их обязанности входила лишь разноска напитков и еды, без какого-либо индивидуального обслуживания конкретных персон.

Давид только вошёл в зону Носителей Начальных Клас-сов, отыскал относительно тихий угол и остановился там.

– Господин, не желаете ли отведать пудинга? Или, быть может, бокал охлаждённого ягодного вина?

Рядом прозвучал мягкий голос. К Давиду подошла служанка с деревянным подносом в руках. Говорила она чрезвычайно ласково, и в глубине её глаз даже читалась тщательно скрываемая лъстивость.

Давид обернулся. Служанка слегка опустила голову, сохраняя позу смиренной покорности. На подносе красовались несколько порций нежнейшего пудинга, политого карамельным соусом, и источавшее холодок ячменное пиво.

– Пудинг, будьте добры, – Давид взял одну тарелочку.

– Да хранит вас Система, господин, – служанка почтительно присела в реверансе и направилась с подносом к соседнему столу.

Давид взял ложку, аккуратно зачерпнул кусочек пудинга и отправил его в рот. Насыщенный сливочный аромат и сладость карамели мгновенно взорвались на вкусовых рецепторах. Подобного изысканного вкуса прежнее тело Давида не испытывало ни разу за все прошедшие десять с лишним лет.

В этом мире, став Носителем Начального Клас-са, человек

раз и навсегда возводил между собой и простолюдинами с рабами непреодолимую пропасть.

Теперь Давид с необычайной остротой ощущал это на себе. Изысканная еда и высококлассные напитки, предлагаемые внутри Гильдии Носителей Классов, были совершенно бесплатными. Таким образом Гильдия демонстрировала всем сертифицированным носителям классов превосходство привилегированного сословия. Те рабы на самом дне общества, что до самой смерти гнули спины на фермах и ни разу не ели досыта, даже представить себе не могли, что за жизнь течёт за этими дверями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.